Примечание переводчика.

«Танхулу»(□□□) традиционная китайская закуска из засахаренных фруктов нанизанных на бамбуковые шампуры длиной приблизительно 20 см. Изначально для её приготовления использовались плоды китайского боярышника. «Сандзаси» (□□□) – японское наименование этого боярышника и его плодов.

25. Рихаку.

Судя по тому, какой переполох поднялся вокруг этой попытки отравления, происшествие было весьма значительным.

Щаоран буквально набросилась на Маомао, желая выведать у неё подробности этого дела.

Позади хибарки для стирки белья было место, где служанки самого низшего статуса в Женском Дворце могли спокойной поболтать между собой. И сейчас Маомао с Шаоран, усевшись на крышку деревянного короба, кушали здесь сандзаси, нанизанное на бамбуковые палочки словно данго.

(Вряд ли она догадается, что я и есть девушка, замешанная в этом деле.)

Несмотря на свой возраст, Шаоран, набившая полный рот сандзаси и болтающая ногами в воздухе, выглядела совсем как маленький ребёнок.

- Эта служанка должна быть с места твоей работы, та, про которую говорят, что она съела яд.

- Наверное…

Маомао не врет ей.

- Ходят столько слухов об этой девушке, но кто она такая, никто ничего не знает. Надеюсь, с ней все хорошо?

- Думаю, да.

Маомао, которая чувствовала себя крайне неуютно из-за всех этих расспросов, каждый раз

отвечала на них очень уклончиво, отчего Шаоран, так и не сумевшая ничего от неё добиться, надула свои губы.

Шаоран лениво помахала в воздухе палочкой сандзаси с единственной оставшейся на нем ягодой. Что напомнило Маомао кроваво-красные бусины на шпильке для волос.

- Ну, ладно. Шпильки то хоть получила?

- Как и все.

Всего четыре, если посчитать вместе с ожерельем Супруги Гёкёу, каждая из которых была подарена ей из чувства долга

- Здорово Тогда, ты можешь выбраться отсюда.

(А?)

- Сейчас, что ты только что сказала?

- Что? Выбраться отсюда или ты не хочешь?

Инфа так настойчиво хотела ей об этом рассказать.

Но она сама пропустила все её слова мимо ушей и не придала им особого значения.

Как только она могла допустить подобную оплошность, схватилась за голову Маомао.

Нет-нет, только не это, покачала она головой, предаваясь самоуничижению.

-Что с тобой?

Маомао уставилась на Шаоран, озадаченно смотревшую на неё.

- Расскажи мне об этом все, что знаешь.

Посмотрев на Маомао, проявившую несвойственное ей рвение, Шаоран раздулась от гордости.

- Встреча, поняла.

И эта беззаботно несущая всякий вздор девушка обучила Маомао тому, как можно воспользоваться шпильками, подаренными ей.

○●○

По окончанию тренировки Рихаку вызвали.

Вытерев пот с лица, он вложил свой меч в ножны и отдал его в руки одного из своих подчиненных.

Деликатный евнух вручил ему бамбуковую дощечку с письменами вместе с женской шпилькой для волос.

Которая была украшена кораллом персикового цвета, и была одной из тех, которые он во множестве раздавал на Приеме.

Он думал, что никто не воспримет всерьез его подарок, сделанный просто как знак внимания, однако это оказалось не так.

И сейчас он находился в затруднительном положении. И девушку обидеть не хотелось, но и быть серьезным он тоже не мог.

Что ж, он многое потеряет, если она вдруг окажется красоткой.

Размышляя над тем, как бы помягче ей отказать, посмотрел на бамбуковую дощечку.

«Нефритовый Дворец, Маомао»

Вот что было написано на ней.

В тот раз он только одной служанке из Нефритового Дворца подарил шпильку.

Это от той недружелюбной девушки?

Рихаку в раздумье потер свой подбородок и пошел переодеваться.

Главное правило Женского Дворца – вход для настоящих мужчин запрещен.

Поскольку Рихаку отнюдь не был тем, кому кое-что отрезали, то и в этот Сад Цветов он, по понятным причинам, войти не мог. Ни сейчас, ни в будущем, а если когда-нибудь подобное произойдет, то быть ему в беде.

Это очень жуткое и опасное место, однако если у тебя есть особое разрешение, то вызвать одну из служанок оттуда вполне возможно.

И эта шпилька была одним из множества способов получить такое разрешение.

Расположившись в комнате для переговоров, что у Центральных ворот, он ожидал вызванного им человека.

В не очень просторной комнате из мебели были только стол и пара стульев. Перед каждой из дверей, ведущих в обе стороны, стояло по евнуху, охранявших их.

В дверях со стороны Женского Дворца появилась тощая маленькая служанка

Её нос и щеки были усыпаны яркими пятнами веснушек.

- Ты кто такая?

- Часто говорят.

Нелюбезно ответила ему служанка равнодушным тоном и прикрыла ладонью область вокруг носа. Перед взором Рихаку появилось лицо, которое прежде он уже видел.

- А тебе не говорили, что косметика творит чудеса?

- Часто говорят.

Как ни странно, но от осознания этого факта у него даже настроение не испортилось.

Как-то даже жалко её стало.

Она же из тех служанок, которые проверяют еду на яды.

Однако, сколько ни смотрел он на её лицо, покрытое яркими пятнами веснушек, так и не смог взять в толк, как вообще на нем могла появиться та обольстительная улыбка гейши.

Это было в высшей степени странно и загадочно.

- Ну, вызвала ты меня сюда и что? Ты хоть понимаешь, что это означает?

Сложил он руки на груди и скрестил ноги.

Сев в позу грозного военного генерала, всем своим громадным телом навис над маленькой девочкой, которая, несмотря на это, без тени страха ему прямо ответила:

- Хочу вернуться домой.

И даже намека на взволнованность в её голосе не было.

Рихаку поскреб свою голову.

- И ты хочешь, чтобы я тебе помог?

- Да. Я слышала, что если вы выступите моим поручителем, то на короткое время я смогу уйти отсюда и вернуться домой.

То, что она ему сейчас предлагала, было просто чем-то возмутительным.

Она вообще знает об изначальном смысле шпилек, захотелось спросить её Рихаку.

Как бы там не было, но эта девушка, назвавшаяся Маомао, ради того, чтобы самой встретиться со своими родителями, попыталась использовать его. Не бывать такому, чтобы военный офицер пошел на поводу у какой-то служанки.

И не поймешь, то ли она такая бесстрашная, то ли безрассудная.

Рихаку, фыркнул, подперев рукой подбородок.

И пусть его поведение считают отвратительным, никакого желания исправляться у него не было.

- Да чтобы какая-то девчонка посмела вертеть мной как ей вздумается?

Про Рихаку часто говорили, что он славный малый, однако, когда он начинал свирепо смотреть исподлобья, его лицо становилось по-настоящему грозным и жутким.

Когда отчитывал своих подчиненных за лень, порой доходило до того, что они начинали просить прошения даже за то, чего не совершали.

Однако эта девушка даже бровью не повела.

Всего лишь прямо посмотрела на него без тени страха в глазах.

- Нет, думаете, если я нахожусь здесь, то и отблагодарить вас не смогу?

Маомао выложила на стол связку бамбуковых дощечек с письменами.

Похожими на рекомендательные письма.

- Меймей, Пайрин, Джёка.

Женские имена, которые ранее Рихаку не раз уже доводилось слышать. Да что там Рихаку, большинство мужчин должно было сразу узнать их.

- Как насчет того, чтобы сходить и полюбоваться на цветы Рокушоукана?

«Рокушоукан» - это название публичного дома высшего класса, в котором за одну ночь можно было спустить все серебро, заработанное им за год. И имена, которые сейчас прозвучали, были именами «Трех принцесс», самых знаменитых его гейш.

- Если опасаетесь, то просто сходите туда и предъявите им это.

Девушка изогнула свои губы в легкой улыбке.

- Да ты шутишь?

-А вы проверьте…

В такое просто невозможно было поверить.

Чтобы у служанки её статуса имелись связи в публичном доме, к которому даже высокопоставленные чиновники не могли протянуть свои руки.

Что все это, вообще, могло означать?

Не в состоянии ничего понять, Рихаку вновь начал скрести свою голову, как неожиданно девушка, вздохнув, вскочила на ноги.

- Что случилась?

- Похоже, вы мне не верите. Я не буду больше отнимать у вас время.

Одновременно с этим она что-то достала из выреза у себя на груди.

Две шпильки, одна серебрённая, другая украшенная бусинами из красного горного хрусталя.

- Простите меня. Но поскольку я могу обратиться к другим…

- По… Подожди…

Рихаку придавил ладонью к столу бамбуковые пластинки, не давая ей их забрать.

Оставаясь по-прежнему невозмутимой, Маомао внимательно следила за действиями Рихаку.

- Что нужно сделать?

Спросил Рихаку, понимая, что в итоге он все-таки проиграл этой служанке.

○●○

- Разве это не замечательно, Гёкёу-сама?

Хонньян в щелку между створками двери наблюдала за Маомао, выглядевшей сейчас гораздо лучше, чем обычно, Находясь в приподнятом настроении, она собиралась в дорогу.

Было так непривычно видеть её такой.

- Ну, это всего лишь на три дня.

- Да, но…

Старшая Служанка подхватила попытавшуюся встать на ножки Дочь Императора и взяла её на руки.

- Однако, я уверена, она совершенно не понимает….

- Вы правы, не понимает.

Другие служанки начали поздравлять Маомао, но та, похоже, так ничего и не поняв, в ответ беззаботно пообещала привезти им сувениров.

Супруга Гёкёу подошла к окну и выглянула во двор.

- Бедный ребёнок, мне так жаль его.

Тяжело вздохнула она и привычная озорная улыбка вновь вернулась на её лицо.

Джинши, в конце концов приведя в порядок свои дела и снова став свободным человеком, пришел в Нефритовый Дворец. Это было на следующий день после отъезда Маомао.

http://tl.rulate.ru/book/7642/301305